

Е.М. Напольнова (Университет Озьегин, г. Стамбул, Турция)

E.M. Napolnova (Özyeğin University, Istanbul, Turkey)

Позиционные глаголы в турецком языке: глагол сидения *otur-*

Turkish posture verbs: *otur-* 'sit'

Аннотация

Турецкий глагол сидения *otur-* имеет статическое и динамическое значения и может использоваться для описания пространственного положения только человека и физически близких к нему животных. В статическом непространственном значении *otur-* ассоциируется в большей степени с 'ничего-не-деланием' и беседой, а также приобрёл вторичное значение 'жить, проживать в определённом месте, по определённому адресу'. В динамическом значении этот глагол используется в отношении разных типов объектов и связан с представлением о движении, направленном вертикально вниз, и плотным контактом между объектом и занимаемым им местом.

Turkish sitting verb *otur-* has dynamic and stative meanings and can be used as posture position only with humans and animals physically close to them. Like a standard figurative extension of sitting verbs in some languages, in stative meaning *otur-* is in general associated with doing nothing or talking, as well as acquiring the meaning 'to live, to reside in a certain location, at a certain address'. In a dynamic meaning *otur-* can be extended to non-human referents and represents vertically down-moving and a tidy arrangement between entity and his place or "good fit".

Ключевые слова

Турецкий язык, турецкие глаголы позиции, глагол сидения, семантика

Turkish posture verbs, Turkish 'sitting' verb, semantics

«Сидение» представляет собой промежуточную между вертикальным «стоянием» и горизонтальным «лежанием» специфическую позицию человека. Опорной точкой в

этой позиции являются ягодицы, за счёт чего центр тяжести опускается вниз и обеспечивается более устойчивое, чем при стоянии, равновесие; верхняя часть туловища находится в относительно вертикальном положении, руки могут свободно использоваться для выполнения разнообразных действий, а ноги не напряжены и не несут какой-либо нагрузки, что обеспечивает возможность длительного пребывания в этом положении.

Сидение, в отличие от лежания, как наиболее расслабленной позиции, может использоваться как для отдыха, так и для работы. В отличие от стояния сидение даёт возможность заниматься видами деятельности, требующими сосредоточенности или просто пребывания в соответствующем положении в течение достаточно длительного времени.

В русском языке статичность сидячего положения человека во вторичных значениях глагола *сидеть* и фразеологизмах находит выражение в том, что «русское *сидеть* ... указывает на фиксированность, неизменность его положения» [4, 2], например, *сидеть в тюрьме, сидеть на диете, сидеть с ребёнком* и др. С другой стороны, обычная поза, которую занимают люди при выполнении тех или иных действий, может приводить во фразеологизмах к замещению глаголом сидения глаголов, именующих соответствующий вид деятельности — *сидеть за уроками* 'делать уроки', *сидеть в интернете* 'работать или развлекаться с использованием интернета', *сидеть в очереди* 'ждать своей очереди' и др.

Судя по данным о разных языках, представленным в [12], несмотря на естественные семантические различия между глаголами сидения в разных языках, во многих случаях прослеживается схожая логика формирования их вторичных непространственных значений, и при этом сидение является самой культурно-специфической из трёх стандартных позиций человека. Причину последнего следует искать в том, что часть действий, выполнять которые удобно именно сидя, связана с традициями и бытовыми привычками разных народов — такими, например, как особенности приёма пищи, межличностное общение, игра на музыкальных инструментах, обряды и др. В русском языке «сидение» за столом с алкогольными напитками (например, *Хорошо сидим!*, *Посидели, отметили*) предполагает также общение участников мероприятия, а позиционно как сидение характеризуется положение на корточках, на коленях и со скрещенными ногами

(*сидеть на корточках / на коленях / по-турецки*). В одном из языков американских индейцев [12, xii] представлено пять разных глаголов сидения, различающихся по характеру опоры (на стуле, на скамейке, на земле) и количеству сидящих человек (один или группа); кроме того, глагол, выражающий групповое сидение на земле также имеет значение 'выходить замуж' (только о женщине), очевидно, вследствие особенностей местного брачного обряда. В одном из папуасских языков глаголы 'сидеть' и 'стоять' носят гендерный характер: 'мужчина дома' буквально выражается как 'мужчина стоит дома', а 'женщина дома' — как 'женщина сидит дома' [14].

В ряде языков [13, 12] глаголы сидения приобрели значения 'жить' и 'находиться'. Представляется, что это может быть связано, с одной стороны, с тем, что домашнее пространство в большей степени предполагает пребывание людей в сидячем, чем в стоячем или лежащем, положении, а с другой стороны, с представлением об ограниченности и замкнутости домашнего пространства — вспомним русск. *засиделась в девках, домосед* vs. *выходить замуж, выйти в люди*.

Использование глаголов сидения в отношении животных в разных языках в той или иной степени отражает представления о степени их физиологического сходства с человеком или сходства их движений с человеческими. В некоторых языках решающим фактором при выборе лексемы для характеристики пространственного положения животных признаётся длина конечностей, определяющая удалённость тела животных от земли: если конечности того или иного биологического вида визуально достаточно длинны, то пространственное положение его представителей с опорой на конечности характеризуется как стоячее, и, соответственно, положение, при котором какая-то часть тела опущена и находится в контакте с землей или близко к ней — как сидячее [10, 4]. Если же конечности короткие, как, например, у большинства птиц или мелких грызунов, то указанное противопоставление снимается, и их обычное положение характеризуется как сидячее (*птица сидит на ветке, комар сидит на стене, мышь сидит на полу*). Некоторые языки описывают неподвижное положение птиц и летающих насекомых с помощью специальных динамических глаголов, указывая тем самым на их способность осуществлять

перемещение нехарактерным для человека способом — летать — и специфику их перехода к неподвижному положению [2, 58; 7, 215; 9, 326].

Как показывают данные по разным языкам, приводимые в [12; 6], глаголы сидения реже, чем глаголы стояния или лежания, используются для характеристики фактического пространственного положения неодушевлённых объектов, что объясняется специфичностью этой «сложенной» позы человека [4, 1]. В случае же, если эти глаголы в отношении неодушевлённых объектов всё же используются, посредством их зачастую характеризуется не форма или пространственная направленность таковых (в ряде языков вертикально ориентированные объекты чаще 'стоят', а горизонтально ориентированные или не имеющие выраженной пространственной ориентации чаще 'лежат'), а интерпретируются «побочные» особенности сидячего положения человека. Так в некоторых случаях 'сидение' может означать, что предмет не использовался в течение длительного времени [13, 7—8], например, англ.: *Mum doesn't play her guitar very often any more. It sits in the corner of the living room waiting for Evie, Grace, Angela or Kate to visit* (Johnson M.) 'Теперь мама не так часто играет на гитаре. Гитара стоит (буквально: 'сидит') в углу гостиной и ждёт, когда придут Иви, Грейс, Анжела или Кейт'.

В русском языке при использовании глагола *сидеть* в отношении неодушевлённых объектов исходной точкой для развития семантики является устойчивость сидячей позиции человека и плотность его контакта с опорой, которая получает интерпретацию как высокая степень фиксированности положения предмета за счёт плотного, чаще трёхмерного, контакта с окружающей твёрдой поверхностью: *пробка сидит в бутылке, гвоздь сидит в стене* [4, 6]. В отличие от русского в других языках для использования глаголов сидения в этом случае достаточно плоскостного контакта объектов (*пластырь сидит на руке* [4, 4] или контакта объекта со средой, например, в датском языке 'вода сидит в бутылке', в нидерландском 'песок сидит в мешке' [4, 4], в одном из языков Океании 'лодка сидит в воде' [11, 275] и т.д.

Как следствие представления о таком плотном контакте между объектом и окружающей его субстанцией в некоторых языках за глаголами сидения закрепилось значение

‘плотно облегать’, ‘точно соответствовать по форме’, ‘подходить’, например, русск. *костюм хорошо сидит на нём*); аналогично в английском в некоторых случаях *sit* указывает на то, что объект хорошо подогнан, точно вписываться в окружающее пространство [13, 19]. Сходная логика прослеживается в немецком *sitzen* ‘сидеть’ в отношении денежных средств: *Familien, bei denen das Geld nicht so locker sitzt* ‘более скупые семьи’ (букв. ‘семьи, у которых деньги сидят не так свободно’).

В ряде языков глаголы сидения, наряду с глаголами стояния и лежания, используются в качестве вспомогательных с аспектуальными значениями продолжительности или повторяемости действия [13, 16—17].

Турецкий глагол *otur-* ‘сидеть, садиться’ (древнетюркский ОЛТУР-/ОЛДУР- ‘сидеть, садиться’ [1]; в примерах ниже — ‘сидеть’) восходит к глаголу *ол-* «с древнейшим значением ‘сидеть’, которое образует источник центрального значения глагола *отур-* ~ *олтур-* ~ *олур-* ‘сидеть’/ ‘садиться» [5, 491], и эквивалентные ему глаголы присутствуют в разных тюркских языках.

Глагол *otur-* (как и *yat-* ‘лежать; ложиться’ [3]) можно охарактеризовать как «человеческий»: в турецком языке из животных *otur-* может использоваться главным образом в отношении близких к человеку с точки зрения строения тела животных или с целью подчеркнуть сходство их позиции с человеческой (например, как подпись к фотографии медведя, «по-человечески» сидящего за столом). В отношении птиц и летающих насекомых обычно используются глаголы с динамическим значением *kon-* и *tüne-* ‘садиться на ветку, провод, стену и т.п.’ (последний глагол включает в себя сему ожидаемости прилёта):

Kuş uç-tu uç-tu bir dal-a kon-du ‘птица лететь-PST лететь-PST один ветка-DAT сидеть-PST’ → ‘Птица летела-летела и села на ветку’.

Bir sene evvel karga-lar-ın tüne-diğ-i çınar-a şimdi bir bülbül kon-muş ötü-yor-du (Ö. Seyfettin, TDK) ‘один год раньше ворона-PL-GEN сидеть-SAF-POSS3SG чинара-DAT теперь один соловей сидеть-PRF петь-PRS-PST’ → ‘На чинару, где в прошлом году сидели вороны, теперь прилетел соловей и поёт’.

В художественном тексте возможно метафора в отношении людей и головных уборов:

Athena, gid-ip tabure-ler-den biri-ne tüne-di (A. İlhan, TDK) ‘Атена идти-PC табурет-PL-ABL один-DAT сидеть-PST’ → ‘Атена пошла и уселась на один из табуретов’.

... başlığ-ı darmadağınık saç-lı siyah kafa-sı-nın üst-ü-ne tüne-miş-ti ... (Rowling) ‘шляпа-POSS3SG беспорядочный волосы-INS чёрный голова-POSS3ESG-GEN верх-POSS3SG-DAT сидеть-PRF-PST’ → ‘... его голову, покрытую чёрными растрёпанными волосами, венчала шляпа ...’.

В отношении птиц исключение составляет выражение *kuluçka-ya otur-* (или *yat-*) ‘наседка-DAT сидеть (или лежать)’ → ‘высиживать яйца’, не связанное с переходом от перемещения по воздуху к статическому положению на опоре и касающееся специфической функции самок.

Глагол *otur-* имеет статическое и динамическое значения — ‘сидеть’ и ‘садиться’ (аналогично *dur-* ‘находиться в неподвижном состоянии’ и ‘останавливаться’, и *yat-* ‘лежать’ и ‘ложиться’):

Bir sandalye-nin üzer-i-nde otur-muş, ön-ü-ne bak-ıyor-du (S.F.Abasıyanık, TDK) ‘один стул-GEN верх-POSS3SG-LOC сидеть-PRF, перед-POSS3SG-LOC смотреть-PRS-PST’ → ‘Он сидел на стуле и смотрел перед собой’.

Ayak-ta dur-ma, otur şura-ya → ‘Нога-LOC стоять-NEG садиться вот_это_место-DAT’ → ‘Не стой на ногах, садись сюда!’.

Положение, при котором человек сидит не на стуле и т.п., а на земле, также может описываться с помощью *otur-* в сочетании с дополнительными лексическими средствами: *yer-de otur-* ‘земля-LOC сидеть’ → ‘сидеть на земле, на полу’, *diz-ler-de otur-* ‘колени-PL-LOC сидеть’ → ‘сидеть на коленях’. Однако при описании такого положения предпочтение отдаётся динамической модели: *diz çök-* → ‘колени оседать’ → ‘опускаться, вставать на колени’, *bağdaş kur-* → ‘скрещенные_ноги устраивать’ → ‘садиться по-турецки’ и др. Специфическое сидячее положение при намазе именуется арабским термином *kaide-i*

ahire, но описательно оно также статически характеризуется как *namaz-da otur-uş şekli* ‘намаз-LOC сидеть-NMLZ форма-POSS3SG’ → ‘сидячая поза при намазе’.

Совмещение в одном глаголе позиции статического и динамического значений отмечается и в некоторых других языках [6; 8]. В последнем из двух этих исследований в отношении японского языка указывается, что динамическое значение глагола сидения (как и двух других глаголов положения) следует признать первичным, а статическое вторичным исходя из того, что глагол воспринимается как динамический в форме простого прошедшего времени, а для выражения статичности используются различные аспектуализаторы.

Как видно из приведённых примеров в турецком *otur-* используется в сочетании с дативом и локативом. Вне контекста предложение с глаголом в простом прошедшем времени, как и в японском, воспринимается в динамическом значении ‘он сел’:

O otur-du ‘Он сидеть-PST’; аналогично — с дативом: *O sandalye-ye otur-du* ‘Он стул-DAT сидеть-PST’ → ‘Он сел на стул’.

При использовании с локативом глагол имеет статическое значение:

O nerede otur-du? Bu sandalye-de otur-du ‘Он где сидеть-PST? Этот стул-DAT сидеть-PST’ → ‘Где он сидел? Он сидел на этом стуле’.

Глагол в прошедшем продолжительном времени в норме воспринимается как статический: *O otur-uyor-du* ‘сидеть-PRS-PST’ → ‘он сидел’. При использовании временной формы на *-ar-di* ‘-AOR-PST’ со значением повторяющегося или привычного действия в прошедшем речь может идти как и статическом, так и о динамическом действии:

Bütün gün hanım pencere yan-ı-nda-ki koltuk-ta otur-ur-du ‘весь день госпожа окно сторона-POSS3SG-LOC-ADJ кресло-LOC сидеть-AOR-PST’ → ‘Весь день госпожа сидела в кресле у окна’.

Duvar-la masa ara-sı-nda kal-an dar bir aralık-tan geç-er, sandalye-si-ne öyle otur-ur-du ‘стена-INS стол промежуток-POSS3SG-LOC оставаться-PC узкий один промежуток-ABL проходить-AOR, стул-POSS3SG-DAT так сидеть-AOR-PST’ → ‘Он проходил через узкий зазор между стеной и столом и садился на свой стул’.

Однако ситуация осложняется тем, что в разговорной речи прошедшее время на *-yordu* часто используется вместо времени на *-ardi*, в результате чего говорить о форме на *-yordu* как о маркере статического значения также не приходится.

Формы настоящего времени на *-yor*, аориста (настоящего-будущего) на *-ar* и будущего на *-acak* также не участвуют в маркировании статичности или динамичности. Значение повелительной формы глагола также зависит от падежной формы лексемы со значением места:

Koltuğ-a otur 'кресло-DAT сидеть' → 'Садись в кресло'.

Koltuk-ta otur 'кресло-ЛОК сидеть' → 'Сиди в кресле'.

Кроме датива и локатива для различения динамического и статического значений могут использоваться лексические маркеры, например, выражения внезапности или продолжительности действия:

Biz orada otur-duğ-umuz müddet-çe ... 'Мы там сидеть-SAF-POSS1PL срок-PROS'
→ 'За всё время, пока мы там сидели ...'.

Aniden otur-du ve göz-ler-i-ni kapa-di 'вдруг сидеть-PST и глаз-PL-POSS3SG-ACC
закрывать-ПРОШ' → 'Он внезапно сел и закрыл глаза'.

Хотя общая ситуация с различением статического и динамического значений *otur* похожа на существующую в японском языке, однако в отношении турецкого выделять одно из значений в качестве исходного представляется неправильным, т.к. ограничение по сочетаемости с дативом в случае с прошедшим временем на *-di* скорее связано с семантикой этой грамматической формы, а сочетание в одном глаголе двух значений — процесса и результата — характерно для турецкого языка в целом. Развитие вторичных непространственных значений в каждом из этих случаев шло своим отдельным путём.

Вследствие указанного выше представления о фиксированности этого положения человека статическое сидение интерпретируется турецким языком как пребывание на ограниченном по площади месте или в помещении — *otur-* 'жить, проживать в доме, в квартире, по адресу и т.п.':

Aynı semt-te otur-duk-lar-ı için komşu da say-ıl-ır-lar (B.Felek, TDK) ‘Тот_же район-LOC сидеть-SAF-PL-POSS3SG для сосед тоже считать-SAF-AOR-PL’ → ‘Они могут считаться соседями, потому что живут в одном районе’.

O gün-den beri enişte bey-le otur-u-yor-um (S.M.Alus, TDK) ‘тот день-ABL с_тех_пор дядя господин-INS сидеть-PRS-1SG’ → ‘С того дня я живу вместе с дядей’.

Принципиально иное внутреннее содержание имеет глагол *yaşa-* ‘жить’ (антоним — *öl-* ‘умирать’), который отражает жизнь как физиологический процесс, а существительное *yaş* имеет значение ‘год жизни’.

Otur- ассоциируется с постоянным или, как минимум, длительным пребыванием в определённом месте, каким не может быть, например, гостиница. Предложение *Moskova'-da neredede otur-du-n?* ‘Москва-LOC где сидеть-PST-2SG’ → ‘Где ты жил в Москве?’ соотносится только с длительным проживанием по определённому адресу. В случае, если речь идёт о гостинице и пр., обязательно использование глагола *kal-* ‘оставаться’: *Moskova'-da neredede kal-di-n?* ‘Москва-LOC где оставаться-PST-2SG’ → ‘Где ты останавливался в Москве?’.

Хотя в турецком, как и в русском, статическое *otur-* может использоваться для указания на осуществление какой-либо деятельности в сидячем положении (например, *beş dakika bile ders-in baş-ı-nda otur-a-mı-yor* ‘пять минута даже урок-GEN голова-POSS3SG-LOC сидеть-POSSB-NEG-PRS’ → ‘он и пяти минут не может усидеть за уроками’), однако, в отличие от русского, такое значение не получило развития, так как в *otur-* подчеркивается отсутствие деятельности:

Böyle otur-acağ-ınız-a çalış-sa-nız ol-maz mı? (TDK) ‘так сидеть-FUT-2PL-DAT работать-COND-2PL быть-NEGA Q’ → ‘А почему бы вам не поработать вместо того, чтобы так вот сидеть?’.

Bir gün Nasreddin Hoca ev-i-nde otur-urken bir adam kapı-yı çal-ar ‘один день Насреддин Ходжа дом-POSS3SG-LOC сидеть-CV один человек дверь-ACC стучать-AOR’ → ‘Однажды, когда Ходжа Насреддин сидел дома, в дверь постучал один человек’.

Соответственно, в сочетании с лексемой, обозначающей рабочее, а не жилое, помещение, *otur-* невозможно, например: **hangi ofis-te otur-uyor-sun?* ‘который офис-LOC сидеть-PRS-2SG’ → ‘в каком кабинете ты сидишь?’.

В турецком языке, как и в некоторых других, сидение ассоциируется с межличностным общением, которое облекается в культурно-специфическую форму. Важное место в турецкой культуре занимают посещения родственников и знакомых, что выразилось в закреплении за этим глаголом значения, связанного с не приуроченными к какому-либо семейному событию или празднику, случайными, непродолжительными посещениями близких знакомых, например, соседей (ср. русск. *посиделки*):

Biz-e otur-ma-ya gel ‘Мы-DAT сидеть-NMLZ-DAT придти’ → ‘Заходи к нам посидеть’.

Otur-ma-ya gel-en misafir-e ne ikram ed-il-ir? ‘сидеть-NMLZ-DAT придти-PC гость-DAT что угощение AUX-PASS-AOR’ → ‘Чем угощают гостя, зашедшего посидеть?’.

Для приёма таких очень близких знакомых, а также для проведения свободного времени членов семьи в традиционных турецких домах, была предназначена комната, именуемая *otur-ma oda-sı* ‘сидеть-NMLZ комната-POSS3SG’ → ‘комната для посиделок’, в отличие от *misafir oda-sı* ‘гость комната-POSS3SG’ → ‘гостиная (для приёма гостей в рамках традиционных посещений)’ (раньше её обычно держали закрытой и открывали только перед визитом «почётных» гостей).

Особенностью семантики *otur-* в динамическом значении является направленность совершаемого движения сверху вниз — т.е. фактически это ‘опускаться’. В первичном пространственном значении это переход от положения стоя к положению сидя:

Kadın-ın kalk-tığ-ı yer-e şeytan otur-ur ‘женщина-GEN встать-SAF-POSS3SG место-DAT чёрт сидеть-AOR’ → ‘На место, с которого встала женщина, садится чёрт’.

В результате метафоризации динамического значения глагола образовался ряд фразеологизмов, например:

Vali-lik makam-i-na otur-du ‘губернатор-SUB должность-POSS3SG-DAT сидеть-PST’ → ‘Занял пост губернатора’ (ТДК),

bir-i-nin kucağ-i-na otur- ‘один-POSS3SG-GEN объятия-POSS3SG-DAT сидеть’ → ‘сесть в объятия к кому-л.’ → ‘попасть в зависимость от кого-либо’.

Движение в противоположном направлении, даже с минимальным подъёмом, описывается с помощью глаголов *kalk-* ‘подниматься, вставать’ (*yatak-ta kalk-* ‘постель-ЛОК подниматься’ → ‘приподняться, сесть на постели’), *doğrul-* ‘выпрямляться, подниматься, садиться’ (например, *yatak-ta doğrul-* ‘постель-ЛОК выпрямляться’ → ‘приподняться, сесть на постели’), *çık-* ‘забираться, подниматься на более высокое место’ (например, *dal-a çık-* ‘ветка-DAT подниматься’ → ‘забраться, сесть на ветку дерева’). Ни один из этих глаголов не связан исключительно с переходом в сидячее положение: *kalk-* может означать также подъём из сидячего положения в вертикальное (*yatak-tan kalk-* ‘постель-ABL подниматься’ → ‘встать с постели’, *ayağ-a kalk-* ‘нога-DAT подниматься’ → ‘вставать на ноги’), а *doğrul-* – ‘выпрямляться’ (... *tarh-lar-da çalış-an bahçıvan, otomobil-in gel-iş-i-ni gör-ünce ağır ağır doğrul-du* ‘грядка-PL-LOC работать-PC садовник автомобиль-GEN приходить-NMLZ-POSS3SG-ACC видеть-CV тяжелый тяжелый выпрямляться-PST’ → ‘увидев приближающийся автомобиль, садовник, работавший на грядках, медленно выпрямился’ (Н.Е.Адивар, ТДК).

Положение сидя на лошади описывается при помощи *otur-* в статическом значении:

At-in üst-ü-nde nasıl otur-mak gerek-ir ‘Лошадь-GEN верх-POSS3SG-LOC как сидеть-NMLZ быть_необходимым-AOR’ → ‘Как следует сидеть верхом на лошади’.

Посадка на лошадь (а также, как следствие, в транспортное средство), осуществляющаяся в направлении снизу вверх, описывается с помощью специального глагола *bin-* (антоним *in-* ‘спускаться, сходить с лошади, выходить из транспортного средства’). В случае использования *otur-* при описании посадки на лошадь речь идёт опять-таки о движении вниз — из положения стоя в стременах к положению сидя в седле:

Sağ bacağ-ı-nı at-ın üzer-i-nden aşır-arak yavaş-ça eyer-e otur-ur 'правый нога-POSS3SG-ACC лошадь-GEN верх-POSS3SG-ABL переносить-CV медленно-ADV седло-DAT сидеть-AOR' → 'Перенеся правую ногу через спину лошади, медленно садится (т.е. «опускается») в седло'.

В динамическом значении *otur-* сочетается с названиями неодушевлённых объектов:

Tortu şişe-nin dib-i-ne otur-muş 'осадок бутылка-GEN дно-POSS3SG-DAT сидеть-PRF' → 'Осадок опустился на дно бутылки' (TPC).

Расширение сочетаемости *otur-* наблюдается и в каузативной форме глагола:

çocuğ-u koltuğ-a otur-t- 'ребёнок-ACC кресло-DAT сидеть-CAUS' → 'сажать ребёнка на кресло'.

iş-ler-i sağlam temel-e otur-t- 'дело-PL-ACC прочный фундамент-DAT сидеть-CAUS' → 'создавать прочный фундамент для дел'.

patates otur-t-ma-sı 'картофель сидеть-CAUS-NMLZ-POSS3SG' → картофельное блюдо турецкой кухни, при приготовлении которого куски картофеля укладываются (букв. 'усаживаются') в кастрюлю.

Аналогичное расширение сочетаемости в динамическом значении и в каузативной форме было зафиксировано нами и для глагола *yat-* 'лежать, ложиться' [3].

Вертикальность движения вниз выражается в том, что если опускающийся объект сориентирован по вертикали, то он, как и человек, переходящий от стоячего положения к сидячему, не должен при этом заваливаться на бок:

gemi kara-ya otur-du 'корабль суша-DAT сидеть-PST' → 'Корабль сел на мель', но *Gemi sağ-a yat-tı* → 'Корабль лёг на правый борт'.

Temel-in bu taraf-ı on santim otur-muş (TDK) 'Фундамент-GEN этот сторона-POSS3SG десять сантиметр сидеть-PRF' → 'Эта сторона фундамента просела на 10 см'.

Как и в некоторых других языках, в турецком одним из вторичных непространственных значений динамического глагола *otur-* является точное соответствие объекта предназначенным для него позиции, месту и т.п.:

Ütü-süz ve bel-i otur-ma-mış pantolon-u-nu çek-ti (Т.Буğра, TDK) ‘Утюг-без и пояс POSS3SG сидеть-NEG-PRF брюки-POSS3SG-ACC тянуть-PST’ → ‘Он подтянул неглаженные и широкие в поясе брюки’.

Gelenek-ler gün geç-tikçe iyice otur-du (TDK) ‘Традиция-PL день проходить-CV как_следует сидеть-PST’ → ‘Со временем традиции прижились’.

Şimdi otur-du! ‘Теперь сидеть-PST’ → ‘Теперь понятно!’ (о понимании новой информации).

Brüksel saldırı-lar-ı dünya gündem-i-ne birden otur-du ‘Брюссель нападение-PL-PASS3SG мир повестка_дня-POSS3SG-DAT внезапно сидеть-PST’ → ‘Нападения в Брюсселе внезапно вошли в мировую повестку дня’.

Uydu yörünge-ye otur-du (TDK) ‘Спутник орбита-DAT сидеть-PST’ → ‘Спутник вышел на орбиту’.

В последнем примере использование *otur-* противоречит необходимой для использования этого глагола направленности движения сверху вниз и, скорее всего, является результатом калькирования английского термина, ср. *The new satellite sits above the Pacific* [13, 7] ‘Новый спутник находится на геостационарной орбите (букв. сидит) над Тихим океаном’.

Семантические особенности глагола *otur-* позволяют охарактеризовать его как «глагол сидения» с достаточно типичной схемой развития вторичных непространственных значений, демонстрирующий отдельные культурно-специфические особенности. В отличие от ряда языков *otur-* не используется в функции модифицирующего вспомогательного глагола или в грамматизованной форме. В отличие от ряда языков *otur-* не используется в функции вспомогательного глагола или в грамматизованной форме.

Список сокращений

Глоссы

ABL — отложительный падеж (аблатив).

ACC — винительный падеж (аккузатив).

ADJ — показатель имени прилагательного (адъективизатор).

ADV — показатель наречия.

AOR — настоящее-будущее время (аорист).

AUX — вспомогательный глагол.

CAUS – понудительный залог (каузатив).

COND — условное наклонение.

CV — деепричастие (конверб).

DAT — дательный падеж (датив).

FUT — будущее время.

GEN — родительный падеж (генитив)

LOC — местный падеж (локатив).

INS — инструментальный падеж (инструментатив).

NEG — отрицательная частица.

NEGA — отрицательная форма настоящего-будущего времени (аориста).

NMLZ — имя действия (номинализатор).

PASS — пассивный залог (пассив).

PC — причастие.

PRF — перфект (прошедшее заглазное время).

POSS — посессивный показатель.

POSSB — показатель категории возможности.

PL — множественное число.

PROS — показатель продолжности.

PRS — настоящее время.

PST — прошедшее время.

SAF — показатель субстантивно-адъективной формы.

SG — единственное число.

SUB — показатель имени существительного.

1 — первое лицо.

2 — второе лицо.

3 — третье лицо.

Источники и словари

TRC — Турецко-русский словарь. М., 1977.

Johnson — Margaret Johnson. Different worlds. Cambridge University Press, 2003.

Rowling — Rowling J.K. Harry Potter ve sırlar odası. Çeviren Sevin Okyay. İstanbul, 2001.

TDK — Материалы официального сайта Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) // www.tdk.gov.tr, 2016¹.

В связи с отсутствием корпуса турецкого языка примеры, источник которых не указан, взяты из интернета с учётом характера источника и проверены на носителях турецкого языка.

Литература

1. Древнетюркский словарь / Ред. Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. Л., 1969.

2. Кашкин Е.В. Глаголы позиции и их переходные соответствия в ижемском диалекте коми-зырянского языка // Родной язык, №1 (4), 2016.

3. Напольнова Е.М. Позиционные глаголы в турецком языке: глагол горизонтальной позиции *yat-*. В печати.

4. Рахилина Е.В., Лемменс М. Русистика и типология: лексическая семантика глаголов со значением «сидеть» в русском и нидерландском // <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.rakhilina.ru%2Ffiles%2FZITT-RL.pdf&name=ZITT-RL.pdf&lang=ru&c=58cfc1abb499>.

5. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.

¹ В случае, если приведённый в TDK пример взят из литературного произведения, указывается автор.

6. Enfield N. J. Semantics and combinatorics of 'sit', 'stand', and 'lie' in Lao // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.
7. Goddard C., Harkins J. Posture, location, existence, and states of being in two Central Australian languages // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.
8. Newman J., Yamaguchi T. Action and state interpretations of 'sit' in Japanese and English // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.
9. Kilian-Hatz C. The grammatical evolution of posture verbs in Kxoe // Newman J. (ed.), *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Amsterdam/Philadelphia, 2002.
10. Lemmens M. The semantic network of Dutch posture verbs // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.
11. Lichtenberk F. Posture verbs in Oceanic // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.
12. *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.
13. Newman J. A cross-linguistic overview of the posture verbs 'sit', 'stand', and 'lie' // Newman J. (ed.). *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Amsterdam/Philadelphia, 2002.
14. Rumsey A. Men stand, women sit. On the grammaticalization of posture verbs in Papuan languages, its bodily basis and cultural correlates // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Newman J. (ed.). Amsterdam/Philadelphia, 2002.